

КУЛЬТУРООБУСЛОВЛЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЯХ КУБИНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

CULTURE-BASED USE OF CERTAIN PRECEDENT NAMES IN SET EXPRESSIONS OF THE CUBAN NATIONAL VARIATION OF SPANISH

*E. Popova
Z. Ignashina*

Summary. The article deals with the semantics and actualization in speech of a number of set expressions of Cuban Spanish. These expressions include 4 precedent names that remain in memory of the Cuban people due to certain historical events. The article analyses dictionary meanings of the studied names in Cuban culture, reveals opposite connotations in the semantics of some expressions which include these names, and considers their connection with linguistic and extra-linguistic factors. A conclusion is made about the need for further, more detailed study of such vocabulary in order to understand Cuban history and culture reflected in the language.

Keywords: Spanish language, Cuban culture, anthroponym, precedent name, semantics, idiom.

Попова Евгения Андреевна

*К.филол.н., доцент, Институт иностранных языков
им. М. Тореза, ФГБОУ ВО «Московский государственный
лингвистический университет»
o-genia@yandex.ru*

Игнашина Зоя Николаевна

*Старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве РФ»
tirroleland@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются семантика и актуализация в речи ряда устойчивых выражений кубинского национального варианта испанского языка, в состав которых входят 4 прецедентных имени, оставшиеся в памяти кубинского народа в силу определенных исторических событий. Проводится анализ словарных значений исследуемых имен в кубинской культуре, в семантике некоторых выражений с данными именами выявляются противоположные коннотации, рассматривается их связь с языковыми и экстралингвистическими факторами. Делается вывод о необходимости дальнейшего, более детального изучения подобной лексики с целью понимания особенностей кубинской истории и культуры, находящих отражение в языке.

Ключевые слова: испанский язык, кубинская культура, антропоним, прецедентное имя, семантика, фразеологизм.

Одним из языковых средств в процессе фразеологического творчества выступают антропонимы или эпонимы, от которых образуются имена нарицательные или другие имена собственные. Как отмечает известный отечественный испанист Ю. А. Рылов, данная категория, выступая важнейшим компонентом лексической системы любого языка, в то же время представляет собой самый загадочный класс слов, поскольку «все аспекты их онтологии и функционирования представляют собой целый ряд особенностей, которые отражают всю сложность и противоречивость его носителя и создателя — человека» [Системные и дискурсивные свойства... 2010, с. 11].

В случае, если речь идет о полинациональном языке, антропонимы и эпонимы, будучи частью его системы в целом, обретают уникальную идеосемантику и коннотации в разных его национальных вариантах. Это связано с историей народа, его фольклором, традициями, культурой. Зачастую имена религиозных, исторических, фольклорных, библейских персонажей

в каждом конкретном национальном варианте испанского языка служат для обозначения разных состояний или ситуаций.

Целью настоящей статьи выступает анализ ряда устойчивых выражений кубинского национального варианта испанского языка, в основе которых лежат прецедентные имена, то есть имена реальных или вымышленных персонажей, известных большинству носителей указанного национального варианта. В некоторых случаях персонажами, которые стали частью кубинского лингвистического наследия, были настоящие люди, которые по определенной причине остались в коллективной памяти. Указанный пласт, на наш взгляд, интересен и актуален с точки зрения изучения особенностей кубинской культуры.

Для анализа мы выбрали четыре прецедентных имени, вошедших в кубинскую фразеологию из разных стран мира и ставших частью разговорной речи Острова в силу исторического фактора:

1. Феликс де ла Каридад Карвахаль и Сото, по прозвищу «Эль-Андарин Карвахаль» (букв. 'скороход Карвахаль') — известный кубинский марафонец, участвовавший в III Олимпийских играх в Сент-Луисе 1904 года в США;
2. Луис Маццантини, известный испанский тореадор конца XIX века, образец мужества и сильной личности;
3. Матиас Перес, портной португальского происхождения, основавший на Кубе бизнес по продаже навесов и пропавший без вести во время полета на воздушном шаре в 1856 году в Гаване.
4. Чин Лан Пин — аристократ, представитель китайского правительства, который посетил Кубу в 1874 году с целью изучения положения китайских подданных на острове (в связи с ненадлежащим отношением на Кубе к китайским рабочим, которое повлекло за собой бунты, жестокие наказания и многочисленные самоубийства).

Согласно «Большому словарю кубанизмов» (*Diccionario mayor de cubanismos*) [Sanchez-Boudy 1999], указанные персоналии выступают источником ряда частотно употребительных фразеологизмов кубинского национального варианта испанского языка. Обратимся к примерам их прагматических особенностей.

1. Выражение *ser un andarín carvajal* и его вариант — сравнение *como andarín carvajal* (букв. 'быть скороходом Карвахалем / как скороход Карвахаль') имеет два значения, первое из которых является нейтральным:

(1) *una persona aficionada a andar, quien siempre está de un lado para otro* ('человек, который любит ходить пешком и постоянно перемещается из одного места в другое').

Второе значение фразеологизма имеет негативную коннотацию и в качестве синонима к нему в словаре предлагается экспрессивный этноним *palestino*, используемый для уничижительного обозначения жителей восточных провинций, которые переезжают в более обеспеченные регионы Острова в поисках лучшей жизни:

(2) *quien no tiene un domicilio estable, quien siempre está cambiando de domicilio* (тот, у кого нет постоянного места жительства, кто все время меняет дом) — ср. рус. «перекатиполе».

Необходимо отметить, что лингвистический корпус www.corpusdelespanol.org для кубинского национального варианта испанского языка выдает сочетание *andarín carvajal* в его прямом значении в более чем 50% вхождений. При этом второе и первое деантропонимические значения встречаются в примерном соотношении 1/9. Следующий пример, на наш взгляд, выступает удачным сочетанием всех возможных способов актуализации данного выражения:

— *Son los historiadores mercenarios que tienen como mandato cambiar la historia. Esos panfletos contribuyen a hacer la niebla más espesa alrededor de nuestro personaje de hoy. Pero, a pesar de todo el tizne que tiene el cristal, vamos a mirar a través de él y acercarnos a la vida de el Andarín Carvajal (...) Un andarín carvajal, ustedes dirán, que es el que anda mucho y eso, técnicamente es cierto. Pero andarín se le decía en el siglo XIX y la primera parte de el siglo XX, a los corredores de fondo o distancias largas así como a personajes que hacían exhibiciones, generalmente en ferias que iban de pueblo en pueblo, dotados de habilidades y resistencia para cubrir grandes distancias a pie y en poco tiempo* [Corpus del español, <http://lagartoverde.com/2012/09/01/quien-esta-detras-de-yoani-sanchez-el-gobierno-cubano-u-otras-manos/>]. ('Это все продажные историки, получившие приказ изменить историю. Такие памфлеты вносят свой вклад в попытки напустить густой туман на образ «героя нашего времени». Однако, несмотря на всю копоть, которой покрыто зеркало [истории], давайте посмотрим в него на жизнь Скорохода Карвахалья (...) Вы скажете, что «скороход карвахаль» — это тот, кто много ходит, что технически является верным объяснением. Тем не менее «скороходом» в XIX и первой половине XX вв. называли не только бегунов на длинные дистанции, но и людей, которые устраивали выставки (в основном — на ярмарках) и ходили по городам и деревням, будучи очень выносливыми и способными преодолеть пешком длинные дистанции за короткое время.')

Несмотря на то, что, строго говоря, значение (2) в приведенном примере не представлено, можно предположить, что оно появилось в результате семантического сдвига в значении «ходоки по городам и весям», которое изначально являлось нейтральным. Данное предположение, однако, нуждается в дополнительном исследовании.

2. Имя *Masantín(i) el torero* и его орфографические варианты — *Mazantín* или *Mazzantín(i)* имеет словарное значение *cualquiera, cualquier persona, no importa quién* ('кто угодно, любой человек, неважно кто'), в связи с чем в кубинской речи можно встретить выражение *eso no hace ni Mazantín el torero* (букв. 'этого не может сделать даже Мацантин-тореадор') — 'с этим никто не справится'. Вот как трактуется это значение в одном из кубинских блогов:

— *Los cubanos cuando nos encontramos ante una tarea difícil de realizar solemos decir: «eso no lo hace ni Mazantín el torero» y muchos desconocen que este personaje fue muy famoso en pleno siglo XIX y que desde que estuvo de visita en nuestra isla, quedó para siempre en la memoria de sus habitantes* [¿Mazantín o Mazzantini el torero?, hablandocubano.blogspot.com/2010/11/]

mazzantin-o-mazzantini-el-torero.html]. ('Мы, кубинцы, сталкиваясь с трудной для выполнения задачей, обычно говорим: «**Этого не сделает даже Мацантин-тореадор**»,— однако немногие знают, что этот человек был очень знаменит в XIX веке и с тех пор, как посетил нашу страну, навсегда остался в памяти ее жителей.')

В комментариях к указанной статье выявляется еще один вариант использования данного антропонима, не представленный в словарях:

— *Mi mama, que en paz descance, siempre decía «aquí viene Masantín el torero» referiéndose a un tipo que caminaba con mucha personalidad* [Ibid.]. ('Моя мама, Царствие ей Небесное, всегда говорила: «**Вот идет Мацантин-тореадор**»,— о человеке с большим самомнением.')

Комментарий позволяет сделать вывод о социолингвистической маркировке такой актуализации (возраст говорящего) и вероятности того, что она является устаревшей. Данное предположение подтверждается опросом информантов-кубинцев: среди опрошенных приведенное значение оказалось известно людям в возрасте 50+, при этом сами они его не используют, однако слышали от своих старших родственников (родителей, бабушек и др.)

3. Значение фразеологизма-сравнения *volar como Matías Pérez* — 'бесследно исчезнуть' (*desaparecer sin dejar rastro*) напоминает о трагическом исчезновении бизнесмена и аэронавта-любителя Матиаса Переса. Несмотря на то, что неудачный полет состоялся в 1856 году, указанное выражение до сих пор популярно на Кубе, о чем свидетельствуют многочисленные записи и дискуссии в кубинских блогах (*hablandocubano.blogspot.com*, *olcc81.blogspot.com*, *rincondeamoryvida.wordpress.com*, *olcc81.cubavacu* и др.). В современном дискурсе нами также были отмечены случаи его окказионального использования в игре слов, например — в комментарии к статье из блога *Hablando cubano*:

— *Perdon, permiteme presentarme soy Matías Pérez pero claro yo no vuelo* [Voló como Matías Pérez, <https://hablandocubano.blogspot.com/2010/11/volo-como-matias-perez.html>] ('Простите, разрешите представиться: **меня зовут Матиас Перес, но я, понятное дело, не летаю.**') или в подзаголовке статьи из журнала *La crisis de la historia*:

— *El infortunado segundo vuelo de Matías Pérez que le llevó al océano y la inmortalidad de la cultura popular cubana* [El infortunado vuelo de Matías Pérez, https://www.lacrisisdelahistoria.com/volo-como-matias-perez/#Volo_como_Matias_Perez]. ('Неудачный полет Матиаса Переса, который **поверг его в океан и в бессмертие** кубинской народной культуры.')

Возможно, популярность фразеологизма связана и с тем, что сочетание имени и фамилии Матиас Перес является распространенным на Кубе: Интернет-поисковики, помимо исторического героя, выдают на соответствующий запрос имена футболиста, певца, фотографа, а также профили в социальных сетях людей, родом с Острова.

4. Что касается китайского имени Чин Лан Пин, оно претерпело фонетическую трансформацию в существительное *chulampín* и по сходству звучания слилось в значении с прилагательным *chulo* в значениях *guapo* ('красавчик', разг. 'классный парень') и *hombre que se vale del afecto o amistad de alguien, especialmente una mujer, para obtener algún beneficio* ('человек, который пользуется любовью или дружбой со стороны других людей, особенно женщин, чтобы получить для себя какую-либо выгоду'). Стоит отметить, что «Словарь американизмов» Испанской королевской академии [Diccionario de americanismos: <http://lema.rae.es/damer/>] фиксирует лишь второе значение для данной лексемы с пометой «Куба», тогда как некоторые исследователи кубинского национального варианта испанского языка подчеркивают частотность его использования именно в первом значении [Tacoronte 2012, с. 134, 142–143].

На наш взгляд, семантика выражения *ser un chulampín* обусловлена слиянием двух факторов — экстралингвистического (наличие реального исторического персонажа и контекста, в котором китайский чиновник с соответствующим уровнем образования и воспитания прибыл на Кубу) и внутриязыкового (фонетическое сходство с определенным словом, уже существующим в языке). Такое предположение подтверждается кубинскими источниками. Приведем пример из статьи о китайском наследии в кубинском национальном варианте испанского языка, опубликованной на официальном сайте радиостанции *Radio Rebelde*:

— *Otro vocablo cuyo uso en el español de Cuba se debe a la presencia de chinos en nuestro país es chilampín, corrupción de Chin-Lam-Pim, mandarín de tercera clase que arribó a La Habana en 1874. Ese hombre era culto y refinado y causó muy buena impresión a las autoridades coloniales. Más tarde el significado de esa palabra varió al vincularse con la voz chulo, de donde surgió chulampín, que incluso se utiliza en la actualidad como el que explota o abusa del otro* [El legado asiático en Cuba, <http://www.radiorebelde.cu/de-cuba-y-de-los-cubanos/el-legado-asiatico-cuba-20171120/>]. ('Другим словом, появившимся на Кубе благодаря присутствию в нашей стране китайцев, является *chilampín* — искажение от Чин-Лам-Пин. Так звали чиновника третьего класса, который прибыл в Гавану в 1874 году. Это был образованный человек с утонченными манерами, который произвел очень приятное впечатление на колониальные власти. Позже написание данного

слова изменилось в результате слияния со словом **chulo**, в связи с чем возникла лексема **chulampín**, которая в современном языке также используется для обозначения человека, который эксплуатирует других, злоупотребляет какими-либо отношениями.)

Итак, можно утверждать, что первое значение исследуемого фразеологизма имеет положительную коннотацию, а второе носит ярко выраженную негативную окраску, что отслеживается и на уровне синонимов, предлагаемых словарями: *chulampín* — *chulapo* ('пижон'), *perdonavidas* ('фанфарон', 'хвастун'), *rufián* ('шут', 'сутенер') [Diccionario de americanismos, <http://lema.rae.es/damer/>].

С точки зрения изучения функционирования имен собственных как культуроразличительного признака, помимо выделенного направления, перспективным представляется исследование прагматической образований на базе личных имен политиков, популярных в газетной публицистике. В кубинском национальном варианте испанского языка к таким образованиям относятся, например, *fdelista* (1) 'приверженец идей Ф. Кастро'; 2) 'революционер'), *machadato* ('связанный с диктаторским режимом Х. Мачадо, существовавшим на Кубе

в 1925–1933 гг.), *martiano* ('связанный с идеями кубинского поэта-патриота Х. Марти') и др.

Еще одной малоизученной группой антропонимов выступают имена, с которыми у кубинцев ассоциируются жители других стран: *yoní* (от англ. *Johnny*) — 'американец', *Pepe* и *Pedro* — 'испанец', 'испанский турист' (*entrar como Pepe / Pedro por su casa* — 'бесцеремонно', 'как к себе домой'; *de a Pepe* — 'не считаясь ни с кем') и др. Такие имена являются экспрессивными этнонимами и отражают стереотипы, исторически сложившиеся в сознании кубинцев в ходе отношений с представителями других стран и ставшие определяющими для наличия положительных или отрицательных коннотаций в семантике.

В заключение подчеркнем, что проанализированные устойчивые выражения выступают маркерами разговорной речи. Поскольку не все из них зарегистрированы в словарях, в некоторых случаях мы можем опираться лишь на их актуализацию, найденную в кубинском дискурсе. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что подобные фразеологизмы представляют собой значительный культурный пласт, который может являться темой для отдельного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный корпус испанского языка. Corpus del Español. — URL: www.corpusdelespanol.org (дата обращения: 30.07.2019)
2. Системные и дискурсивные свойства испанских антропонимов. Под ред. Ю. А. Рылова. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 2010. — 390 с.
3. Diccionario de americanismos. Real Academia Española. URL: <http://lema.rae.es/damer/> (дата обращения: 30.07.2019)
4. El infortunado vuelo de Matías Pérez // LC Historia: revista digital de historia. — URL: https://www.lacrisisdelahistoria.com/volo-como-matias-perez/#Volo_como_Matias_Perez (дата обращения: 30.07.2019)
5. El legado asiático en Cuba // Radio Rebelde, 20.11.2017. — URL: <http://www.radiorebelde.cu/de-cuba-y-de-los-cubanos/el-legado-asiatico-cuba-20171120/> (дата обращения: 30.07.2019)
6. ¿Mazzantín o Mazzantini el torero? // Hablando Cubano, 24.11.2010. — URL: <http://hablandocubano.blogspot.com/2010/11/mazzantin-o-mazzantini-el-torero.html> (дата обращения: 30.07.2019)
7. Sánchez-Boudy J. Diccionario mayor de cubanismos. — Miami: Ediciones Universal, 1999. — 719 p.
8. Tacoronte A. L. Variación lingüística en el español de Cuba. — Praha: Univerzita Karlova v Praze, 2012. — 206 p.
9. Voló como Matías Pérez // Hablando Cubano, 02.11.2010. — URL: <https://hablandocubano.blogspot.com/2010/11/volo-como-matias-perez.html> (дата обращения: 30.07.2019)